

Уголки губ Чжэнь Ханя приподнялись, стоило ему услышать эти слова, пока в итоге не превратились в улыбку. Как врач, он умел разбираться в причинах и следствиях. С первой же встречи с Мэн Тином он почувствовал, что с этим юношей что-то не так. И дело было вовсе не в том, что у Мэн Тина имелись недобрые намерения в отношении Янь Суя или он представлял какую-то угрозу; скорее, эта проблема заключалась в самом его разуме.

Подобные проблемы могли быть как крупными, так и незначительными. Изначально он старался быть внимательным из-за Янь Суя. Однако после того, как он пару раз повстречался с Мэн Тином, ему пришлось признать, что он поднял шум на пустом месте.

Мэн Тин мог нормально общаться с другими людьми. У него лишь проявлялись некоторые признаки антисоциального поведения в отношении внешнего мира и порой он на одну-две секунды запаздывал с ответом, однако это нельзя было считать неприемлемой проблемой.

Подняв Ревеня на руки с маленькой кушетки, Мэн Тин прикрепил к его ошейнику поводок. Он потратил немного времени на то, чтобы успокоить Ревеня, а затем забрал из клетки Пушка. Только после этого он выпрямился, взглянув на Чжэнь Ханя:

- Спасибо тебе, - сказал он и уже было собрался уйти вместе с Ревенем и Пушком, но Чжэнь Хань его остановил.

- Постой! Подожди меня немного с Ревенем и Пушком на улице. Я только переоденусь и сразу же вместе с тобой пойду в резиденцию Янь, тогда в полдень мы сможем все вместе поехать на пляж.

Мэн Тин моргнул. Только сейчас он осознал, что Чжэнь Хань тоже был одним из друзей Янь Суя, которого он видел в его моментах. А значит, также должен был появиться на вечеринке.

- Я подожду.

Мэн Тину на ум не пришло никакой причины и вообще надобности отказывать в просьбе Чжэнь Ханю, поэтому он с Ревенем на поводке и Пушком на руках остался ждать за дверями ветеринарной клиники.

Вскоре после этого действительно появился Чжэнь Хань, и они вместе отправились в резиденцию Янь.

Янь Суй, говоря по телефону, стоял возле окна. Он издали заметил этих двоих, когда они, болтая друг с другом, вошли в главные ворота. Он позаботился о том, чтобы Чжэнь Хань держал при себе свои руки, но забыл заставить его закрыть рот. И теперь даже у Мэн Тина, слушающего его болтовню, практически не было возможности вставить хоть слово.

Вот только Янь Суй не подозревал, что предметом болтовни Чжэнь Ханя было не что иное, как

его личные секреты и темные истории из его прошлого.

- Не стоит судить о нем, исходя из того, каким следующим правилам человеком он выглядит. На самом деле он беспощаден. В детстве, кто знает, сколько раз он делал из меня и Гу Лана своих козлов отпущения.

Подняв глаза, Мэн Тин посмотрел на Чжэнь Ханя. Весь вид юноши говорил о том, что его это не убедило, но он не умел красноречиво говорить и никак не мог придумать сильного аргумента, чтобы защитить своего мужчину. Он лишь подчеркнуто произнес:

- Нет, по-моему, ты ошибаешься. Янь Суй - очень хороший человек.

- Тц, это просто означает, что ты его еще толком не знаешь. Тебе следует меня выслушать.

Топ-топ... Когда Янь Сую было девять лет, он повел их вытаптывать цветочные лужайки соседа, которые с таким старанием выращивал дядя Цзэн. В итоге Чжэнь Ханя и Гу Лана поколотили, а Янь Суй избежал наказания. В довершение дядя Цзэн даже угостил его блинчиками и похвалил.

Хоть Чжэнь Хань от начала и до конца рассказывал эту историю, сопровождая ее звуковыми эффектами и крайне убедительным видом, Мэн Тин по-прежнему стоял на своем, веря, что Янь Суй - хороший человек.

- Даже дядя Цзэн посчитал Янь Суя хорошим, и я думаю так же.

Мнение Чжэнь Ханя и его красноречивые обвинения оказались автоматически проигнорированы Мэн Тином.

Чжэн Хань наконец-то на своей шкуре узнал, что всегда чувствовал Мэн Ци при встрече с Мэн Тином: он находился на грани кровавой рвоты и даже все его мышцы оказались напряжены. Очень сложно было переубедить Мэн Тина, если тот что-то решил. Поколебать образ Янь Суя, который он для себя создал, было практически невозможно.

- К тому же, всякий раз приходя на вечеринку, он не почувствует себя счастливым, пока не поколотит несколько человек. Он на все сто процентов жестокий.

Мэн Тину очень не нравилось, когда кто-либо плохо отзывался о Янь Суне. Он надул щеки и отвернулся, но ему до сих пор не приходило в голову иного способа опровержения, кроме хорошей взбучки. Оглядевшись по сторонам, он неожиданно заметил Янь Суя, который стоял возле окна, наблюдая за ними. В тот же миг все охватившее его мрачное настроение испарилось.

Отпустив поводок Ревеня, он помахал Янь Сую, а его лицо само собой осветилось великолепной

улыбкой.

- Я знаю, что Янь Суй невероятно потрясающий. Вам, парни, определенно с ним не сравниться,
- Мэн Тин казался преисполненным гордости. Он гордился Янь Суем.

Это что, означало, что они заслуживали побоев?

Чжэнь Хань мог с уверенностью сказать, что послушное поведение Мэн Тина не относилось к покорности честного человека, обладающего позитивной системой ценностей. Скорее его можно было считать слепой верой и обожанием Янь Суя. Чжэнь Хань убил кучу времени на этот разговор, но так и не смог стащить Янь Суя с того маленького алтаря, на который возвел его в своем сердце Мэн Тин.

Конечно же, то, что случилось в реальности, было далеко от рассказней Чжэнь Ханя. Янь Суй кое-кого колотил, но только ради того, чтобы преподать урок нескольким нарушителям спокойствия. Время от времени он даже помогал их семьям их проучить. Нельзя было считать это жестокостью, поскольку при этом он не выходил из себя.

Но чем больше времени проходило, тем меньше оставалось в их поколении людей, которые не испытывали бы страх перед Янь Суем. Все так и вышло, в особенности после того, как на его лице стала все реже и реже появляться улыбка. Всякий раз, как они встречались, он оказывался целиком и полностью достоин звания "холодильник", причем работал тот на энергии целой атомной электростанции. Его мощь просто пугала.

Однако, раз уж рядом с ним оказался Мэн Тин, разве мог Чжэнь Хань сдержаться и не попытаться сыграть роль ушата холодной воды?

Увидевший Янь Суя Мэн Тин больше не пожелал слушать болтовню Чжэнь Ханя и ускорил свой шаг, желая поскорее отвести Ревеня в его конуру и положить Пушка на диван. Он только собирался подняться наверх к Янь Сую, когда увидел, что тот уже спускается по лестнице.

- Мы вернулись, - Мэн Тин и Янь Суй подошли друг к другу и сразу же взялись за руки.

- Да, - взъерошив Мэн Тину волосы, ответил Янь Суй. - Тебе пришлось потрудиться.

- Это меня совсем не затруднило, - Мэн Тин покачал головой, затем укутался в объятия Янь Суя и потерся щекой о него. Он совершенно забыл о Чжэнь Хане, который следовал за ним всю дорогу сюда.

Чжэнь Хань был отнюдь не слепым. Он в окно уже увидел, как Янь Суй предупреждает его. Едва Мэн Тин и Янь Суй достаточно намиловались друг с другом, они, взявшись за руки, вместе к нему подошли, и только тогда Чжэнь Хань заговорил:

- Я пришел на халяву поесть, а после мы вместе поедем на место встречи, - сказал он, а затем внезапно подался вперед. - Нянюшка Ван, не забудь приготовить и на меня. Я хочу поесть тушеных куриных крылышек, - он посмотрел на Мэн Тина. - Ты их уже пробовал? Это фирменное блюдо нянюшки Ван.

Бросив на него взгляд, Мэн Тин повернулся и посмотрел на нянюшку Ван, которая улыбалась ему, а затем слегка покачал головой:

- Еще не пробовал, но блюдо из баклажанов, приготовленное нянюшкой Ван, тоже было очень вкусным.

Что бы ни случилось, когда один гурман встречается другого, они могут говорить бесконечно. Чжэнь Хань уже успел попробовать самые разнообразные местные и зарубежные деликатесы. Даже если речь шла только о баклажанах, он знал семь-восемь рецептов их приготовления. Какое-то время из него нескончаемым потоком лилось красноречие, тогда как в засиявших глазах Мэн Тина внезапно появился голодный блеск.

Янь Суй довольно холодным взглядом скользнул по Чжэнь Ханю. В самом разгаре их разговора он погладил Мэн Тина по руке и прошептал:

- Ты предпочтешь остаться здесь и посмотреть телевизор или пойдешь в мой кабинет и побудешь вместе со мной?

Стоило только Мэн Тину услышать его слова, как его сразу же перестало заботить обсуждение еды с Чжэнь Ханем. Взглянув на Янь Суя, он серьезно сказал:

- Конечно же, я предпочитаю пойти с тобой. Просто я боюсь, что могу побеспокоить тебя.

- Ты меня не беспокоишь, - взгляд Янь Суя слегка смягчился, затем он взял юношу за руку и увел его за собой.

Чего Чжэнь Хань привязался к Мэн Тину? Янь Суй по-прежнему не мог этого понять.

Однако, по сравнению с ними, они с Мэн Тином очень быстро добились большого прогресса. Все случилось даже быстрее, чем он ожидал. Эта скорость стала для него полной неожиданностью. У Янь Суя вызвал раздражение тот факт, что Мэн Тин по своей воле еще с кем-то заговорил, и он вовсе не пытался этого скрыть.

Чжэнь Хань медленно приподнял голову на сорок-пятьдесят градусов, а затем внезапно громко расхохотался. Его смех без конца разносился по всей гостиной:

- Ха-ха-ха!

К его несказанному удивлению, ему действительно удалось засвидетельствовать в этой жизни ревнивый взгляд Янь Суя. Что ж, он может написать об этом пост у себя в моментах.

<http://bllate.org/book/15224/1343598>